

УДК 327.8

Лухарева О.А.
Likhareva O.A.

Общественное мнение США и дипломатическое признание Китайской республики в 1913 г.

Public opinion of the United States
and diplomatic recognition of the Republic of China in 1913

В статье содержится анализ причин, повлиявших на решение официального Вашингтона признать Республику Китай в 1913 г. Автор утверждает, что имели место две тенденции в отношении американцев к революционным переменам в Китае. Профессиональные дипломаты из госдепартамента и президентская администрация не спешили с дипломатическим признанием республиканского правительства в Пекине. Однако американское общественное мнение, идеализировавшее китайских революционеров, фактически вынудило президента Вильсона пойти на дипломатическое признание правительства Юань Шикая.

Ключевые слова: США, Республика Китай, дипломатическое признание, общественное мнение



The article contains an analysis of reasons which influenced the decision of official Washington to recognize the Republic of China in 1913. The author insists that there were two tendencies in the American attitude toward the revolutionary changes in China. Professional diplomats from the State Department and the Presidential Administration were not inclined to hasten diplomatic recognition of the republican government in Peking. But the American public opinion, which idealized Chinese revolutionaries, made President Wilson to recognize the regime of Yuan Shih-kai.

Key words: *the United States, Republic of China, diplomatic recognition, public opinion*

2 мая 1913 г. Соединённые Штаты стали первой из «великих держав», официально признавшей Республику Китай. Однако вопрос о мотивах признания, которыми руководствовался президент Вудро Вильсон, до сих пор остаётся дискуссионным. Точка зрения отечественных историков на эту проблему сформировалась в 1950-60-х гг. в работах Е.А. Белова, Р.М. Бродского и С.С. Григорцевича [2, 3, 4]. Если перевести свойственную тем временам антиимпериалистическую риторику на язык академической непредвзятости, то можно констатировать, что советские специалисты усматривали за этим решением исключительно прагматические мотивации. Американские лидеры использовали дипломатическое признание для того, чтобы иметь гарантии защиты граждан США, их собственности, торговли, приобрести новые концессии в Китае. Выход США из консорциума 6 держав и одновременное признание Китайской Республики рассматривались как способ добиться ещё больших экономических и политических выгод в Китае, чем если бы Америка

действовала в сотрудничестве с другими державами. С тех пор данная точка зрения не подвергалась сколь-нибудь существенной ревизии. Тем более что в 1990 – 2000-х гг. интерес к истории Синьхайской революции и взаимоотношениям её лидеров с окружающим миром в нашей стране заметно снизился [1, с. 300, 309].

Для американской историографии характерна прямо противоположная оценка этого события. Такая авторитетная и влиятельная фигура в американской исторической науке 60 – 80-х гг. прошлого века, как Акира Ираи, к примеру, отмечал, что «американо-китайская дружба, как отчётливо различимый феномен, берёт своё начало от событий Республиканской революции 1911 г.» [11, p. 125]. Большинство американских историков причиной признания Китайской Республики считают желание США оказать поддержку революционным принципам демократических институтов. Такой подход остаётся в силе и в современных исследованиях [20, p. 189, 204].

Предлагаемая статья представляет собой попытку проанализировать реакцию США на Синьхайскую революцию 1911 – 1913 гг. (как официальных кругов, так и различных сегментов общественного мнения) и выявить причины, побудившие Америку пренебречь политикой «сотрудничества» с другими державами и первой признать новую власть в Китае.

Первая реакция американских дипломатов на революционные события в Поднебесной и на проблему отношений с новым режимом была осторожной. Консул Роджер Грин, имевший прекрасную возможность наблюдать генезис революции непосредственно на своём посту в Ханькоу, продемонстрировал такой подход в переговорах с Ван Чжэнтином, вице-председателем революционного совета по международным отношениям. В ответ на мольбы Вана о дипломатическом признании революционной власти, Грин в своей ноте от 18 ноября 1911 г. указал, что Соединённые Штаты могут действовать только сообразно с реальными фактами: хотя революционное движение продемонстрировало единство целей, оно начисто лишено единой организации, по всей стране революционные лидеры действуют независимо и несогласованно. Если вкуче с этими факторами учесть, что маньчжуры контролируют значительную часть китайской территории, то такой шаг Вашингтона будет абсурдным с политической точки зрения. Более того, утверждал Грин, неуместное вмешательство во внутренние дела Китая, в особенности, дипломатическое признание одной из воюющих сторон, скорее всего, вызовет взрыв анти-иностранных выступлений [9, p. 111].

Рациональный подход Грина в точности отражал официальную позицию США. В Вашингтоне решили не поощрять революционное правительство и сочли, что в условиях гражданского конфликта лучше придерживаться строгого нейтралитета. Соответственно, госсекретарь Ф.Ч. Нокс приказал американским дипломатам в Китае воздерживаться от официальных дипломатических контактов со всеми, кроме представителей императорской власти. Несмотря на сильнейшее давление со стороны революционеров, требовавших признания, Нокс не отступал от своей позиции до тех пор, пока Маньчжурская династия сохраняла хотя бы видимость власти [9, p. 111].

В связи с революционными событиями в Китае глава дальневосточного отдела госдепартамента Р. Миллер и первый заместитель госсекретаря Х. Вильсон разработали для Ф.Ч. Нокса меморандум. Этот документ, датированный 14 октября 1911 г., содержал следующие рекомендации: «1) ...Опора на Азиатский флот в защите жизни и собственности американцев в долине реки Янцзы; 2) эвакуация американцев из отдалённых районов под защиту иностранных сеттельментов; 3) стро-

жайший нейтралитет по отношению к обеим противоборствующим сторонам в Китае; 4) противодействие совместной иностранной интервенции; 5) приверженность общей политике, проводимой объединением держав» [19, p. 115].

Особое беспокойство у американских лидеров вызывал возможный распад Китая, который мог бы повлечь за собой разрушение коммерческого и финансового потенциала этого огромного рынка. Соединённые Штаты не спешили официально признавать ни правительство Сунь Ят-сена, ни правительство Юань Шикая, и препятствовали предоставлению займов обеим враждующим сторонам.

В ежегодном послании конгрессу 7 декабря 1911 г. Президент У. Тафт с осторожностью заявил: «В настоящее время, когда древняя Китайская Империя испытывает потрясения гражданской войны и пробуждается под влиянием модернизации, особенно важна политика сотрудничества и взаимопонимания, ... обусловленная международными проектами, а также общим чувством доброжелательности со стороны держав, имеющих интересы на Дальнем Востоке. Защищая интересы наших граждан, нынешнее правительство одновременно прилагает все усилия, чтобы продолжать традиционную политику симпатии, дружбы в отношении Китайской империи и её народа, с уверенностью в её экономическом и политическом развитии и с твёрдым намерением внести вклад в их благосостояние» [16, p. XVII].

Одной из основных причин, вызвавших революцию в Китае, были антиимпериалистические настроения. При первых признаках революционного насилия и, особенно, после свержения Маньчжурской династии, США в сотрудничестве с другими державами предприняли конкретные шаги по защите жизни и собственности своих граждан. В дополнение к обычному иностранному военному присутствию были направлены новые боевые корабли. Американский флот в устье Янцзы превосходил действовавшие там морские силы остальных держав [15, 22.10. 1911]. Ссылаясь на «Боксёрский протокол», в ноябре – декабре 1911 г. США в рамках общей политики, проводимой в согласии с другими державами, отправили из Манилы значительные военные силы для охраны железнодорожного коридора Пекин – Тяньцзинь [17, p. 166; 7, с. 289-295].

Сколько бы революция ни питалась антиимпериалистическими чувствами, как бы большинство китайских патриотов ни желали избавиться от иностранного господства, время для этого было неподходящим. Проклиная империалистов на словах, китайские революционеры тщательно избегали насилия в отношении иностранцев. Памятуя о судьбе ихэтуаней, они предприняли все меры предосторожности, даже когда их революционная воинственность требовала другого подхода. 5 января 1912 г. было опубликовано «Воззвание временного президента республики ко всем дружественным нациям». Республиканские власти принимали на себя все прежние обязательства Маньчжуров, гарантировали права, привилегии и сохранность имущества иностранцев. В тоже время они отказывались признавать договоры, заключённые с Маньчжурами после опубликования этого документа [7, с. 142-143]. Ещё раньше, в октябре – ноябре 1911 г. подобные воззвания издавались военными правительствами провинций Хубэй, Шэнси, Сычуань и Хунань [7, с. 72-74, 89, 103, 111-112, 118].

Таким образом, строить американскую политику в Китае на принципах обмена ударами стало бессмысленно. В декабре 1911 г. фокус американской политики сместился из сферы военной в дипломатическую, как только стало ясно, что китайские революционеры скорее всего победят. Отвергнув совет посла Кэлхуна о предоставлении державами Юань Шикаю достаточной суммы денег для сокрушения повстанцев, а также

предложение Японии содействовать установлению конституционной монархии в Китае, Соединённые Штаты продолжали проводить политику сотрудничества с другими державами. Госдепартамент подтвердил свою приверженность строгому нейтралитету в циркулярной ноте от 12 декабря, высказал неодобрение всем иностранным займам и 18 декабря присоединился к другим державам, выступившим с призывом к воюющим сторонам сесть за стол переговоров.

Фактические отношения США с Китайской Республикой установились незамедлительно после ниспровержения Маньчжурской династии, но формальное дипломатическое признание откладывалось до тех пор, пока внутривластная ситуация не стабилизируется и будут оговорены конкретные детали займа реорганизации. Привязав свою политику к политике других держав, госдепартамент решил придерживаться этого курса. Американская финансовая группа, имевшая свою долю в иностранных займах Китая, также следовала в этом русле.

Нельзя утверждать, что сдержанность официальной политики США объяснялась только желанием сохранить единый фронт с другими державами. На протяжении 1912 г. донесения, поступающие из Пекина в Вашингтон, были исполнены пессимизма в отношении будущего Китая. Профессиональные дипломаты, следившие за событиями, доносили об усугубляющейся пропасти между Севером и Югом, усилении власти провинциальных автократов, ухудшающихся отношениях между Юань Шикаем и республиканскими идеалистами, антизападных настроениях, непрактичности Сунь Ятсена, вероломстве Юань Шикая, продажности практически всех. В коридорах власти Вашингтона возобладало мнение, что Китай не подготовлен для демократических преобразований. Анализ и оценки Революции 1911 г., проделанные американскими официальными экспертами, были исключительно сдержанными и исполненными опасений в связи с ростом китайского национализма.

Однако отказ правительства США незамедлительно признать новопровозглашённую республику в Китае вызвал непонимание и даже возмущение в рядах широкой общественности. Представители прессы, члены конгресса и заинтересованные миссионеры начали активную пропагандистскую кампанию с целью побудить администрацию Тафта отказаться от слишком осторожного и слишком расчётливого курса в отношении республиканского Китая. Если официальный Вашингтон исповедовал общий пессимизм в отношении революционной власти, то общественное мнение рассматривало Республиканскую революцию в самом благоприятном свете. Хотя большинство рядовых американцев остались равнодушными к этому событию, как, впрочем, почти ко всем событиям, происходившим за морями, в США у Синьхайской революции появилось немало активных сторонников, готовых превратить её во внутривластную проблему. В результате, «ни одно из событий того времени не обсуждалось так активно и не вызвало столь бурной критики, как китайская политика, проводимая госдепартаментом» [19, p. 121].

Общественное мнение США сочло, что китайская революция является воспроизведением американской революции и что повстанцы намерены взрастить на китайской почве американские демократические идеалы институты, а значит, она отвечает американским интересам в Китае.

Газеты уделили самое пристальное внимание Революции 1911 г. «Литерари Дайджест» оставил нам удобное резюме о спектре мнений. Номер от 28 октября сообщает, что большинство газет, включая «Бостон Транскрипт», «Нью-Йорк Трибюн», «Вашингтон Таймс», «Индианаполис Ньюс» и «Сент-Луис Глоуб Демократ» считают, что «Китай действительно созрел для республиканского правления» [12, 28.10.1911]. «Литерари

Дайджест» от 11 ноября писал, что «наше редколлегия совершенно отчетливо представляет себе независимый Китай, управляемый настоящим парламентом» [12, 11.11.1911]. Дайджест от 13 января 1912 г. содержит заметку, озаглавленную «Величайшая республика современности», в которой говорится, что «теперь Китай, а не Япония, является Страной восходящего солнца». Далее автор продолжал: «Япония более не будет строить федеративную республику по образцу Соединённых Штатов во главе с лидерами, проникшимися западными идеями, получившими образование в Европе и Америке. Пресса с восхищением следит за развитием событий» [12, 13.01.1912].

Влиятельный «Индепендент» выразил сожаление по поводу бездействия Америки в вопросе о принятии родственной республики в содружество наций и расценил осторожность, проявленную Соединёнными Штатами на протяжении гражданской войны в Китае, как предательство республиканизма в пользу монархических принципов. Журналисты доказывали, что китайские республиканцы имеют полное право ожидать позитивной реакции от Соединённых Штатов, поскольку «Америка несёт ответственность за эту революцию». «Её вожди – молодые люди, получившие образование в Соединённых Штатах или в школах американских миссий. Они переняли от нас дух свободы. Они вдохновлялись нашим примером, претворяя в жизнь свои идеалы. Они имеют право ожидать от нас сочувствия и поощрения, если не более осязаемой помощи, которую мы часто оказывали инсургентам, имевшим гораздо меньше оснований для бунта» [10, 25.01.1912].

Газетчики развернули целую кампанию за признание Китайской Республики. «Могут ли быть какие-то сомнения относительно стабильности нового китайского правительства? Даже самые скептически настроенные личности едва ли могут поверить, что в Китае существует опасность резкой перемены сложившейся ситуации. ...Зачем Соединённым Штатам нужно ждать, пока другие нации признают Китай? Пусть первая республика мира – Соединённые Штаты – протянут руку братства, и дело свободы восторжествует!» – восклицала «Вашингтон Пост» [21, 1.04.1913].

Оптимистические оценки Революции 1911 г., столь отличные от расчётливого пессимизма профессиональных дипломатов, бизнесменов или знатоков Китая, стали общепринятыми не только среди журналистов, но и большей части элиты в целом. По причине поверхностного знакомства с положением дел в Восточной Азии, помноженном на умеренный оптимизм, эти люди демонстрировали совершенно не критическое отношение к Китайской Республике. Некоторые даже рассматривали демократию в Китае как уже свершившийся факт.

Конгрессмен от Орегона А.У. Лфферти, юрист, практически ничего не знавший о положении дел в Китае, лично передал госсекретарю школьное сочинение пятнадцатилетней Милдред Хадсон, озаглавленное «Почему Соединённые Штаты должны стать первой страной, признавшей Новую Республику в Китае». Лафферти сообщил при этом, что сочинение мисс Хадсон выражает чувства не только жителей Орегона, но и некоторых членов конгресса в том числе [9, p. 113]. Этот случай стал хрестоматийным и упоминается во многих американских исследованиях.

Неизменную поддержку революции в Китае демонстрировала позиция миссионеров. Они приложили огромные усилия, чтобы распространить «хорошие вести» о Китае по всей территории Соединённых Штатов. Интерес к Китаю сразу возрос, как только религиозные американцы начали следить за революцией. Историки подсчитали, что 300 миссионе-

ров из Китая, находившихся на родине на побывке, вознамерившиеся проинформировать более 5 миллионов своих прихожан, произнесли за год около 30 000 проповедей [19, p. 127]. Миссионеры из Китая были очень популярными лекторами в университетских студенческих городках и провинциальных церковных приходах.

Миссионеры брали на себя смелость утверждать, что революция была порождена и проходила под влиянием христианских идей. «Мишинари Ревью оф зе Уорлд» настаивало, что хотя христианство и не несёт единоличной ответственности за революцию, «правда Библии оказала огромное влияние на тех, кто осуществляет действительные перемены». Другой миссионерский журнал приписывал американским миссиям свершение невозможного в деле убеждения китайского народа «создать такое же правительство, как в Америке» [13, 05.1915].

Миссионеры искренне верили в то, что они внесли позитивный вклад в развитие событий в Китае – присутствие миссионеров, по их мнению, явилось главной причиной того, почему революция приняла относительно ненасильственный характер. Протестантских проповедников приводило в восторг большое количество христиан во главе радикальных преобразований и, особенно, такой христианин, как Сунь Ятсен, который руководил революционным движением. Избрание христиан на посты президента и вице-президента Нанкинского правительства дало повод одному миссионеру провозгласить установление республики, «в наших глазах угодной богу и благословенной» [9, p. 59]. Поскольку миссионеры считали, что христианство одновременно и породило революцию и доминировало в её идеологии, они предсказывали открытие новых великих возможностей для распространения своей веры в Китае.

Свою лепту в дипломатическое признание республики внесли американские китайцы, которые сыграли большую роль в её финансировании и пристально следили за развитием революционной драмы. В первые же дни революции госсекретарь Нокс получил телеграммы от Китайской Национальной Ассоциации Сан-Франциско и китайских поселенцев Гонолулу с обращением к правительству США «использовать своё влияние для соблюдения другими державами нейтралитета по отношению к революционной борьбе, идущей в настоящее время в Китае, с целью сохранения его территориальной целостности и создания стабильного правительства» [17, p. 50-51].

4 октября 1912 г. В Чикаго состоялся митинг китайского населения. Генерал Лян Тяньвэй в обращении к соотечественникам заявил: «Новое китайское правительство основано на тех же самых принципах, что и американское. Американская конституция, система юстиции, уголовный и гражданский кодексы приняты Китайской Республикой согласно желанию тех, кто сверг Маньчжурскую династию. Новый китайский идол – богиня свободы. Китай проснулся» [8, с. 26]. Таким образом, иллюзии испытывали и те, кто, казалось бы, лучше американцев должен был понимать происходящие в Китае события.

Для сторонников незамедлительного признания Китайской Республики задержка этого акта была абсолютно неприемлемой. Особенно беспокойной для администрации Тафта стала активность председателя комиссии палаты представителей по внешней политике У. Залцера, который подготовил резолюцию с поздравлениями китайскому народу и призывом к президенту о формальном дипломатическом признании Китайской Республики [6, с. 429-430].

Вскоре этот вопрос превратился в один из инструментов предвыборной политической борьбы в США в 1912 – 1913 гг. На выборах в конгресс 1910 г. демократическая партия одержала победу. В 1912 г. (год президентских выборов) демократам представилась возможность воца-

риться не только на Капитолийском холме, но и в Белом доме. Члены конгресса несомненно были осведомлены о том, что значительная часть их избирателей реагировала на революцию в Китае в «миссионерском духе», поэтому резолюцию Залцера практически единогласно приняли в палате представителей 29 февраля, в сенате – 1 марта [19, p. 136-137]. Даже сторонники политики республиканской администрации не осмелились при поимённом голосовании выступить против признания Китайской Республики.

С большим трудом госдепартаменту удалось организовать принятие альтернативной резолюции. Хантингтон Вильсон в письме к президенту Тафту указал на опасность политизации вопроса о дипломатическом признании. Он предложил, чтобы США выступили с заявлением солидарности, что позволит сохранить хорошее отношение китайцев. Новый билль, выдвинутый Ренсфордом Миллером, предусматривал поздравления китайскому народу с установлением республиканской формы правления, но обошёл молчанием вопрос об официальном дипломатическом признании [17, p. 71].

Никакие поздравительные послания не могли скрыть колебаний и напряжённости, с которыми американские политики подходили к решению проблемы дипломатического признания. Госдепартаменту нужно было как-то продемонстрировать, что он контролирует события и тем самым перехватить инициативу. В начале февраля Хантингтон Вильсон решил достичь этой цели посредством возвращения к принципам политики «открытых дверей». Фактически, такое предложение незадолго до этого поступило от Германии. Опасаясь, что военное ослабление Китая может привести к военной интервенции Японии в Маньчжурии, германские дипломаты в конце января обратились к американскому послу в Берлине с предложением, чтобы США издали циркулярную ноту о совместной политике великих держав с требованием воздержаться от независимых действий без взаимных консультаций. Вашингтон, не в первый раз находивший в лице Берлина полезного неформального союзника в Восточной Азии, принял предложение и 3 февраля издал соответствующую ноту [17, p. 63-64]. В меморандуме от 27 февраля, адресованном японскому послу, госдепартамент подтверждал приверженность принципу «согласованных действий» и подчеркнул, что дипломатическое признание пока должно быть отодвинуто на неопределённый срок [5, Т. 19, ч. 2, с. 269].

Однако уже четыре месяца спустя под давлением общественного мнения официальному Вашингтону пришлось публично отказаться от только что провозглашённых им намерений. В середине июля госдепартамент обратился к великим державам с новой циркулярной нотой, которая теперь уже содержала формальную рекомендацию признать Китайскую Республику. Российский посол в Вашингтоне сообщал, что в этом призыве правительство США действовало «под давлением общественного мнения, давно уже возмущённого видимым равнодушием старшей из республик к младшей, которая будто бы только ожидает моральной поддержки Америки, чтобы окрепнуть и стать на ноги» [5, Т. 20, ч. 1, с. 320]. Посланник России в Пекине также подтверждал, что выступление американского правительства «объясняется соображениями внутренней политики в связи с приближающимися президентскими выборами» [5, т. 20, ч. 1, с. 394].

Прокитайские симпатии в США продолжали усиливаться в течение 1912 г. Влиятельная и информированная часть общественного мнения требовала безоговорочного признания Китайской Республики и выхода американской финансовой группы из консорциума 6 держав. В течение 1912 и в начале 1913 г. сформировалось нечто вроде массового

движения – американские китайцы, миссионеры, церковные организации, общественные клубы, значительная часть прессы – все они выступали с критикой политики госдепартамента в Китае. Поскольку месяцы шли, а госдепартамент не предпринимал никаких шагов к изменению своего курса, граждане сочли эти проволочки результатом происков американской финансовой группы, участвующей в консорциуме 6 держав. Сомнительно, чтобы другие участники финансовых переговоров возбудили к себе такой интерес в своих странах.

Влиятельные периодические издания, как, например, «Аутлук» и «Индепендент», считали условия Займа Реорганизации чересчур обременительными, поскольку они предусматривали предоставление Консорциуму право монопольного кредитования Китая и контроля над расходованием займа. Они утверждали, что именно банкиры уговорили свои правительства воздерживаться от дипломатического признания до тех пор, пока китайцы не выполнят их требования. Аналогичной точки зрения придерживался и конгрессмен Залцер. Мысль о том, что финансовые круги могут определять курс внешней политики, возмущала многих граждан, и это способствовало обострению ситуации [14, 30.11.1913].

Постепенно некоторые государственные деятели и дипломаты также стали поднимать вопрос о признании. Американский консул в Ханькоу Роджер Грин пришёл к выводу, что США следует признать Китайскую Республику по практическим соображениям. Отсутствие юридически оформленного признания создавало трудности на местном уровне. Поскольку США не признавали республиканское правительство, Грин не имел возможности обращаться к официальным представителям нового режима. У него накопилось большое количество нерешённых дел, в которых затрагивались интересы самых разных субъектов. Грин и его коллеги по всему Китаю были вынуждены отбросить свои прежние опасения и рекомендовать признание Китайской Республики в качестве шага, необходимого для отстаивания интересов американских коммерческих и религиозных организаций в Китае [9, p. 119].

Однако изменения курса в восточноазиатской политике пришлось ждать до тех пор, пока власть не перешла к администрации демократов. После инаугурации 4 марта 1913 г. Президент Вудро Вильсон сыграл финальный акт в реакции Америки на Синьхайскую революции. 18 марта Вильсон порвал с финансовой политикой своего предшественника, объявив, что госдепартамент отныне отказывает в поддержке американской финансовой группе. 2 апреля 1913 г. госсекретарь У. Дж. Брайан собрал дипломатический корпус и сообщил всем, что США приняли решение признать Китайскую Республику. Вильсон сопроводил этот шаг обращением к другим державам с призывом к дипломатическому признанию.

Месяц спустя, 2 мая 1913 г. в ответ на назначение постоянного правительства на смену временному, американский поверенный в делах в Пекине нанёс визит президенту Юань Шикаю и вручил документы о дипломатическом признании Республики. «Пекин Дэйли Ньюс» опубликовала официальный ответ Юань Шикая: «Благосклонность и чувство дружбы, которое питает китайский народ к американцам, может служить гарантией того, что и впредь оба народа будут преследовать взаимную пользу. Непривычный к республиканской форме правления, китайский народ, однако, вполне усваивают принципы, заложенные в основу этой формы правления, которая так ярко выражена в вашей славной республике. Поэтому единственная цель правительства, которое поставил народ республики, есть и будет стремление сохранить эту форму, чтобы народ наслаждался счастьем благоденствием, соединяя соблюдение закона со свободой» [18, 21.05.1913].

Таким образом, при более детальном рассмотрении мотивации официального Вашингтона в дипломатическом признании Китайской Республики в 1913 г. оказываются не столь однозначными, как это принято было считать в отечественной историографии. Обращает на себя внимание необычайно большое число участников – политиков, чиновников, издателей, бизнесменов, американских китайцев, миссионеров, – внёсших свою посильную лепту в формирование отношения американского общества к Китайской революции. Для США вопрос признания Китайской Республики, как это ни парадоксально, превратился во внутривластную проблему. Администрация У.Тафта крайне настороженно отнеслась к революционным событиям в Китае. В своих действиях она действительно руководствовалась исключительно прагматическими соображениями, ставя во главу угла экономические и геополитические интересы США в Восточной Азии. Республиканский и демократический идеализм в данном случае продемонстрировало американское общественное мнение. В силу своего образования и воспитания рядовые американцы были убеждены, что США не могут не оказать поддержку республиканскому Китаю исходя из собственного революционного прошлого. Демократы цинично использовали «китайскую карту» в политической борьбе с республиканцами. В результате Вильсон, вынужденный выполнять свои предвыборные обещания, признал правительство Юань Шикая, автократические замашки которого не оставляли никаких сомнений относительно печального будущего китайских республиканцев.



Литература

1. Андреева С.Г. Историография Синьхайской революции в материалах конференции «Общество и государство в Китае». //Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. С. 300-311.
2. Белов Е.А. Агрессивная политика империалистических держав в Китае в период революции 1911 – 1913 гг. //Советское востоковедение. 1957. № 2. С. 65-77.
3. Бродский Р.М. Об особенностях колониальной политики американского империализма в Китае накануне и в период Синьхайской революции.//Против фальсификации истории колониализма. М.: Изд. восточной литературы, 1962. С. 28-63.
4. Григорцевич С.С. Политика империалистических держав в Китае во время Синьхайской революции. //Труды Томского Гос. университета. Т. 177. Томск: Изд. ТГУ, 1963. С. 79-93.
5. Международные отношения в эпоху империализма. 1878 – 1917. Документы из архивов царского временного правительств. /Под ред. М.Н. Покровского. Сер. 2. Т. 19, 20. М.: Соцэкгиз, 1939 – 1940.
6. Носков В.В. Институты власти внешняя политика США. 1900 – 1913. СПб.: Наука, 1993. 478 с.
7. Синьхайская революция 1911 – 1913 гг. Сб. документов и материалов./ Под ред. С.Л.Тихвинского. М.: Наука, 1968. 348 с.
8. Япония и Китай. Обзор периодической печати. Издание штаба Приамурского военного округа. № 113. Хабаровск, 1912.

9. Crane D.M., Breslin T.A. An Ordinary Relationship. American Opposition to the Republican Revolution in China. Miami (Flo.): Florida International Univ. Press, 1986. XXII, 225 p.
10. Independent. 1912.
11. Iriye A. Across the Pacific. An Inner History of American – East Asia Relations. New York: Harcourt, Brace & World, 1967. XVIII, 361 p.
12. Literary Digest. 1911, 1912, 1913.
13. Missionary Review of the World. 1915.
14. Outlook. 1913.
15. The New York Times. 1911.
16. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1911. Washington: Government Printing Office, 1918. LXXXII, 777 p.
17. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1912. Washington: Government Printing Office, 1919. CXV, 1392 p.
18. Peking Daily News. 1913.
19. Reed J. The Missionary Mind and American East Asia Policy. 1911 – 1915. Cambridge (Mas.): Harvard Univ. Press, 1983. XV, 258 p.
20. Strand D. An Unfinished Republic: Leading by Word and Deed in Modern China. Berkeley – Los Angeles: Univ. of California Press, 2011. 387 p.
21. Washington Post. 1913.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Andreeva S.G. Istoriografiya Sin'khajskoj revolyutsii v materialakh konferentsii «Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae». //Sin'khajskaya revolyutsiya i respublikanskij Kitaj: vek revolyutsij, ehvolyutsii i modernizatsii. M.: In-t vostokovedeniya RAN, 2013. S. 300-311.
2. Belov E.A. Agressivnaya politika imperialisticheskikh derzhav v Kitae v period revolyutsii 1911 – 1913 gg. //Sovetskoe vostokovedenie. 1957. № 2. S. 65-77.
3. Brodskij R.M. Ob osobennostyakh kolonial'noj politiki amerikanskogo imperializma v Kitae nakanune i v period Sin'khajskoj revolyutsii.//Protiv fal'sifikatsii istorii kolonializma. M.: Izd. vostochnoj literatury, 1962. S. 28-63.
4. Grigortsevich S.S. Politika imperialisticheskikh derzhav v Kitae vo vremena Sin'khajskoj revolyutsii. //Trudy Tomskogo Gos. universiteta. T. 177. Tomsk: Izd. TGU, 1963. S. 79-93.
5. Mezhdunarodnye otnosheniya v ehpokhu imperializma. 1878 – 1917. Dokumenty iz arkhivov tsarskogo vremennogo pravitel'stv. /Pod red. M.N. Pokrovskogo. Ser. 2. T. 19, 20. M.: Sotsehgiz, 1939 – 1940.
6. Noskov V.V. Instituty vlasti vneshnyaya politika SSHA. 1900 – 1913. SPb.: Nauka, 1993. 478 s.
7. Sin'khajskaya revolyutsiya 1911 – 1913 gg. Sb. dokumentov i materialov./ Pod red. S.L.Tikhvinskogo. M.: Nauka, 1968. 348 s.
8. YAponiya i Kitaj. Obzor periodicheskoy pechaty. Izdanie shtaba Priamurskogo voennogo okruga. № 113. Khabarovsk, 1912.
9. Crane D.M., Breslin T.A. An Ordinary Relationship. American Opposition to the Republican Revolution in China. Miami (Flo.): Florida International Univ. Press, 1986. XXII, 225 p.
10. Independent. 1912.
11. Iriye A. Across the Pacific. An Inner History of American – East Asia Relations. New York: Harcourt, Brace & World, 1967. XVIII, 361 p.
12. Literary Digest. 1911, 1912, 1913.
13. Missionary Review of the World. 1915.
14. Outlook. 1913.
15. The New York Times. 1911.

16. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1911. Washington: Government Printing Office, 1918. LXXXII, 777 p.
17. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1912. Washington: Government Printing Office, 1919. CXV, 1392 p.
18. Peking Daily News. 1913.
19. Reed J. The Missionary Mind and American East Asia Policy. 1911 – 1915. Cambridge (Mas.): Harvard Univ. Press, 1983. XV, 258 p.
20. Strand D. An Unfinished Republic: Leading by Word and Deed in Modern China. Berkeley – Los Angeles: Univ. of California Press, 2011. 387 p.
21. Washington Post. 1913.